

Духовная реальность Н.П. Огарева (к 210-летию со дня рождения)

© 2023 Н.И. Воронина

*Наталья Ивановна Воронина, доктор философских наук, профессор кафедры
культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, директор Центра М.М. Бахтина
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.*

E-mail: kafkmgu@mail.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева.
Саранск, Россия

Аннотация. В декабре 2023 года исполняется 210 лет со дня рождения Николая Платоновича Огарева (1813–1877), жизнь и деятельность которого красной нитью вписаны в летопись отечественной культуры. Долгое время его воспринимали лишь как друга А.И. Герцена, однако с середины XX в. он начал раскрываться для нас как мыслитель, ученый, философ, экономист, публицист, поэт, композитор, экспериментатор-предприниматель, химик, врач, учитель, математик и как личность. Сквозь призму изучения судьбы русского дворянина мы прочитываем интеллектуальную историю России и рассматриваем в конкретной ситуации состояние истории и человека (духовность, характер бытия, самосознание, мировоззрение, творчество, благотворительность и меценатство, создание «модели идеального мира» дворянина, в котором он реализовывал себя как и поэт, философ, и как ценитель искусства, и как экономист, предприниматель-хозяйственник). Статья, в которой рассматривается духовная реальность Н.П. Огарева как культурный феномен, как состояние истории и человека середины XIX в., расширяет базу данных о его жизни и творчестве.

Ключевые слова: Н.П. Огарев, Старое Акшино, дворянские усадьбы мордовского края, дворянская культура, история Мордовии.

Памятник Н.П. Огареву у входа в библиотечный корпус Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. Фотография из открытых источников

Николай Платонович Огарев (1813–1877) – российский «духовидец», мыслитель, поэт, композитор, который творил добро, красоту, благополучие; в то же время это помещик, владевший землями, усадьбами, крестьянами, предприниматель-реформатор во многих областях. Исследования об Огареве многочисленны: философские, исторические, политические, литературоведческие, искусствоведческие и т. д. В истории культуры он долгое время рассматривался лишь как «тень Герцена». С середины XX столетия феномен Огарева предстал перед нами в новом измерении. Тем не менее, при всем многообразии научных работ об Огареве, в XXI в. пока не появилось трудов, посвященных всестороннему изучению его духовной реальности. Нет ни художественных, ни документальных фильмов о нем. Не оценены по достоинству и его письма – глубокие, умные, изящные, порой до слез трогające своим лиризмом. Тексты Огарева при всей их философичности, сосредоточенности на осмыслении драматизма бытия очень конкретны, богаты подчас неожиданными деталями не только из научной и политической, но и из художественной жизни. Это редкостный материал для постижения российской ментальности, образа жизни, духовности.

Было время, когда российских помещиков считали лишь эксплуататорами, феодалами. Рассматривали только одну сторону их деятельности. Настало время, когда наконец-то мы начинаем с благоговением произносить имена российских аристократов, которые свою жизнь посвятили Отечеству, приумножали его богатства. Многие из них до сих пор остаются в тени, не вписаны должным образом в российскую культуру. В настоящее время важно по-новому осмыслить значимость творцов российской культуры, включить их биографии в «этос “мы”, в воздух истории» (Г.С. Кнабе).

Чем они интересны сегодня, в дни кризиса «русской идеи» и русской культуры в целом? Что можно почерпнуть из их деяний в начале XXI столетия? Новая ситуация заставляет переосмыслить вклад в российскую культуру почти каждой одаренной личности, создававшей своим творчеством, по словам Г.С. Кнабе, «сгусток культурно-исторического воздуха» [7, с. 1047].

Село Старое Акшино расположено в тридцати километрах от города Саранска (бывшая Пензенская губерния, ныне Республика Мордовия). В этом родовом имении Огарев прожил более пятнадцати лет (с 2 до 7 лет и с 33 до 43 лет). Таким образом, Старое Акшино и мордовский край стали для него своеобразным центром вселенной, где он осуществлял целый ряд социальных проектов: ввел вольнонаемный труд, уничтожив барщину; построил суконную фабрику в Старом Акшине, винокуренный завод в Каменке и сахарный завод в Русском Баймакове (его соседние имения). Огарев сам осваивал рабочие профессии; он писал Герцену, что хочет приняться за работу на заводах, переходя от черновой в должность мастера; собирался строить барку для сплава продукции, затребовав у друзей книгу о построении речных судов. Герцен шутливо назвал Огарева «акшинским пенитенциарием, агрономом и заводчиком», который стремился приумножить капитал, однако не только не приумножил его, но порядком разорился.

В Старом Акшине Огарев разработал проект народной политехнической школы, элементы которой успешно внедрял в практику с целью утверждения в народе «личного достоинства... чести, права и гражданства», говоря в стихах: «Учись! Пойми, что знание есть власть / Умей страдать вопросом и сомнением /...» [9, с. 172]. Здесь же он открыл больницу для крестьян и сам лечил больных, проявляя огромный интерес к анатомии, медицине, химии, создав химическую лабораторию и «анатомичку» для «частного вскрытия животных».

В Старом Акшине продолжалось идейно-творческое развитие Огарева. Практически здесь началась его публицистическая и композиторская деятельность. Он писал статьи о деревенской и провинциальной жизни, экономические и статистические опыты распределения Российской империи, публикуя их в столичных журналах. Он сочинял музыку

для фортепиано в духе времени, посвящая свои миниатюры (вальсы, мазурку, прелюдии) Н.А. Тучковой, которая жила в соседнем имении, писал романсы на стихи М.Ю. Лермонтова, А.И. Полежаева, А.С. Пушкина, А.А. Фета и на свои собственные тексты. Взаимоотношения Огарева с музыкой были настолько глубоки, что позволяют сегодня рассуждать о нем как о музыканте «высокой пробы». Огарев любил искусство и хотел разобраться в его сущности, определить его место в действительности, в жизни человека, размышлял о дальнейших путях развития литературы, театра, живописи и скульптуры, музыки, сумев обогатить русскую мысль о музыке XIX в. Он исполнял на фортепиано довольно сложные сочинения Бетховена, Шопена, Шумана, организовывал в своем доме квартетные вечера и т. д.

Продолжалось его литературное творчество: были написаны поэмы «Господин», «Деревня», лирический цикл «Монологи», множество стихотворений. Отсюда и сюда летело бесчисленное множество писем. Эпистолярные заменяли тогда все: выступления в печати, трибуну, публицистику, непосредственное личное общение. Из них складывалась в дальнейшем картина эпохи со всеми мельчайшими подробностями, картина «умственного движения целой России» (М.О. Гершензон).

В Старом Акшине Огарев собирал друзей-интеллектуалов, соседей по поместью для дружеских бесед, для общения с книгой (у него была богатейшая библиотека, и сегодня нами найден ее каталог) [4, с. 24–58], с живописными полотнами и для музицирования. Гости огаревского дома – это целый мир, рожденный широким русским гостеприимством и неугасимым интересом к людям. «Этих людей буквально притягивал его магнетизм, неотразимое обаяние, – однажды войдя в мир Огарева, уже не можешь расстаться с ним» [3, с. 31]. Это богатейший духовный мир, наполненный литературным и музыкальным творчеством, эмоциональными и психологическими переживаниями, культурфилософскими размышлениями.

Таким образом, в середине XIX в. старинная барская усадьба в Старом Акшине становится духовным центром, «гнездом» высокой культуры. Многие проекты Огарева не осуществились до конца, были утопичны, а его реформаторская деятельность вызывала недоверие у крестьян. Сам он констатировал: «Мужик мой только увидал, / И молча мне не доверял. / И долго я на убежденье / Напрасно тратил время и терпенье /». Тем не менее, Старое Акшино в жизни Огарева – это своеобразная «Мекка», где он пытался приобщить к культуре всех живших в округе, создавая многообразную духовную реальность.

Опыт Огарева в Старом Акшине, ставший уникальной практикой формирования центра культуры («культурного гнезда») одним человеком, – новое для своего времени, недостаточно изученное явление, которое стимулирует исследовательский интерес, открывает возможности для сравнительно-сопоставительного анализа. Осознание подобного феномена позволяет уточнить и детализировать общие закономерности в развитии научного осмысления значимости его деятельности в отечественной гуманитарной мысли в истории, философии, культурологии и филологии.

Все присущее усадьбе Огарева, казалось бы, было присуще многим дворянским поместьям в России и за рубежом, но мы выделяем ее из общего числа отечественных имений своими многоуровневыми феноменами, которые зародились здесь и существовали длительное время. Поражает и сам хозяин – «уникальностью личности, богатством души, многообразием его “культурных миров”, которые он так чутко воспринимал, оценивал и осмысливал, стараясь поделиться, передать свои впечатления окружающим его людям» [2, с. 29]. Все это позволяет ввести в научный оборот понятие «огаревское время», которое образует концептосферу русского интеллигента, выдающейся личности, замечательного поэта, философа и музыканта, то есть актуализирует отраженную в нем онтологическую составляющую [см.: 8, с. 331], замещает неопределенное множество явлений одного и того

же рода [1, с. 269], вбирает в себя судьбу Огарева [10, с. 40], открывает возможности исследования огаревской жизни и творчества в комплексе всех их смысловых единиц.

Уезжая в эмиграцию, Огарев все природные и культурные ценности Старого Акшина (усадебный дом, библиотеку, сад, парк, сиреневую и липовую аллеи, семь прудов, мостики и др.), которые сохранял сам, передал в наследство Н.М. Сатину.

Сегодня, когда Огареву исполняется 210 лет, мы по-настоящему видим, слышим и оцениваем его деяния, его жизнь, его творчество. В этом помогает и А.И. Герцен, который еще при жизни оценил талант и величие своего друга, говоря в письме к Н.А. Захарьиной: «Как высок и необъятно высок Огарев, этого сказать нельзя; перед этим человеком добровольно склонил бы я голову, ежели бы он не был нераздельною частию меня. Этот человек вполне, весь принадлежит идее и общей деятельности; что для него жизнь, богатство...» [6, с. 38–39].

Пока Огареву только (или уже) 210. Он настолько велик и настолько глубок, что любое соприкосновение с ним, даже открывая для нас его новые грани, оставляет его человеком-тайной. Тайной до сего времени являются не только деяния Огарева, но и сама его судьба, которая, прямо скажем, была к нему немилосердна. В.С. Соловьев утверждал, что Судьба – «предмет, хотя не материальный, но, тем не менее, вполне действительный»; как сила, определяющая наше существование, она «действует в нашей жизни только через нас, только под условием того или иного отношения к ней со стороны нашего сознания и воли» [11, с. 34].

В 1970-х гг. в Старом Акшине начинались восстановительные работы, были очищены пруды, найдены и воссозданы в проектах фундаменты усадебного дома и домово́й церкви; биологи изучали корневые системы парка и сада [см.: 5, с. 12]. Но изменилось время, все работы были приостановлены и лишь редкие праздники поэзии в день рождения Огарева в Старом и Новом Акшине напоминали о нем в этом заповедном месте.

В июне 2023 г. в Администрации Главы Республики Мордовия и Мордовского государственного университета, который имеет статус научно-исследовательского и с гордостью носит имя Н.П. Огарева, обозначилось стремление заново начать восстановление усадьбы Огарева в Старом Акшине, придав ему значение важного «культурного гнезда» как туристического комплекса и представить личность Огарева во всей ее духовной значимости. Усадьбу Огарева в Старом Акшине надо возрождать. Великий человек заслуживает великой памяти и поклонения. Он дает нам сегодня, в XXI в. стимул к творчеству, к тому, чтобы «делать» самих себя. Для всех, особенно для молодежи важно знать, какой талантливый человек жил и работал в нашем крае.

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
2. Воронина Н.И. Н.П. Огарев: неисчерпаемость личности. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2013. 168 с.
3. Воронина Н.И. Н.П. Огареву – 200 лет // Н.П. Огарев в России. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2013. С. 31–38.
4. Воронина Н.И. Акшинская библиотека // Н.П. Огарев в новых документах и иллюстрациях. Саранск: Тип. «Рузаевский печатник», 1999. С. 24–58.
5. Воронина Н.И. Старое Акшино: «Прошедшего возвышенный корабль...». Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2012. 28 с.
6. Герцен А.И. Письмо к Н.А. Захарьиной // Герцен А.И. Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 21. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 38–39.
7. Кнабе Г.С. Диагноз нашего времени // Кнабе Г.С. Избранные труды: Теория и история культуры. М. – СПб.: Летний сад, 2006. С. 883–1178.
8. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. 896 с.

9. Огарев Н.П. Избранное. М.: Художественная литература, 1977. 446 с.
10. Степанов Ю.С. Концепты. Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
11. Соловьев В.С. Судьба Пушкина // Соловьев В.С. Собрание сочинений. В 10. т. Т. IX. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1913. С. 33–63.

Spiritual reality of N.P. Ogaryov (To the 210th anniversary of his birth)

© 2023 N.I. Voronina

*Natalia Ivanovna Voronina, Doctor of Philosophical Sciences, Professor at the Department
of Culturology and Library Information Resources,
Director of M.M. Bakhtin Center in N.P. Ogarev Mordovia State University
E-mail: kafkmg@mail.ru*

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University.
Saransk, Russia

Annotation. December 2023 marks the 210th anniversary of the birth of Nikolai Platonovich Ogaryov (Ogarev, 1813–1877), whose life and work are written like a red thread in the annals of Russian culture. For a long time he was perceived only as a friend of A.I. Herzen, however, from the middle of the 20th century he began to reveal himself to us as a thinker, scientist, philosopher, economist, publicist, poet, composer, experimenter-entrepreneur, chemist, physician, teacher, mathematician and as a person. Through the prism of studying the fate of the Russian nobleman, we read the intellectual history of Russia and consider in a specific situation the state of history and man (spirituality, character of being, self-awareness, worldview, creativity, charity and patronage, the creation of a “model of the ideal world” of a nobleman, in which he realized himself as and a poet, philosopher, and as a connoisseur of art, and as an economist, entrepreneur-businessman). An article that examines the spiritual reality of N.P. Ogaryov as a cultural phenomenon, as the state of history and man in the mid-nineteenth century, expands the database of his life and work.

Keywords: N.P. Ogaryov, Staroye Akshino, noble estates of the Mordovia region, noble culture, history of Mordovia.

1. Askol'dov S.A. Koncept i slovo // Russkaya slovesnost': ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya / pod obshch. red. V.P. Neroznaka. M.: Academia, 1997. S. 267–279.
2. Voronina N.I. N.P. Ogaryov: neischerpaemost' lichnosti. Saransk: Tip. «Krasnyj Oktyabr'», 2013. 168 s.
3. Voronina N.I. N.P. Ogaryovu – 200 let // N.P. Ogaryov v Rossii. Saransk: Tip. «Krasnyj Oktyabr'», 2013. S. 31–38.
4. Voronina N.I. Akshinskaya biblioteka // N.P. Ogaryov v novykh dokumentah i illyustratsiyah. Saransk: Tip. «Ruzaevskij pechatnik», 1999. S. 24–58.
5. Voronina N.I. Staroe Akshino: «Proshedshego vozvyshennyj korabl'...». Saransk: Tip. «Krasnyj Oktyabr'», 2012. 28 s.
6. Gercen A.I. Pis'mo k N.A. Zahar'inoj // Gercen A.I. Polnoe sobranie sochinenij. V 30 t. T. 21. M.: Izd-vo AN SSSR, 1956. S. 38–39.
7. Knabe G.S. Diagnostika nashego vremeni // Knabe G.S. Izbrannyye trudy: Teoriya i istoriya kul'tury. M. – SPb.: Letnij sad, 2006. S. 883–1178.
8. Novejshij filosofskij slovar' / sost. A.A. Gricanov. Mn.: Izd. V.M. Skakun, 1998. 896 s.
9. Ogaryov N.P. Izbrannoe. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1977. 446 s.
10. Stepanov Yu.S. Koncepty. Slovar' russkoj kul'tury. M.: Akademicheskij Proekt, 2001. 990 s.
11. Solov'ev V.S. Sud'ba Pushkina // Solov'ev V.S. Sobraenie sochinenij. V 10. t. T. IX. SPb.: Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo «Prosveshchenie», 1913. S. 33–63.